

Борисенко Сергей Николаевич

Был бы повод

Маленькая повесть

16+

Сергей Борисенко

Был бы повод...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Борисенко С. Н.

Был бы повод... / С. Н. Борисенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Двое молодых парней, только что закончивших обучение в институте, впервые сталкиваются с настоящими жизненными реалиями.

Сергей Борисенко

Был бы повод...

Вот оно, долгожданное завершение пятилетних праведных трудов за право называться инженером! Завершилось все так, как этого каждый из студентов хотел: успешная защита полугодовой дипломной работы, получение документа об образовании на руки и «попловка» – ромбовидного значка с эмблемой высшего образования на лацкан пиджака.

Далее шел обходной лист, после подписания которого, всем выдали на руки подъемные в размере месячной стипендии и направление для работы на заранее избранном предприятии.

Многочисленные друзья быстро – быстро разъезжались каждый к своему постоянному месту жительства, некоторые же оставались здесь же, где учились, лишь изменив адрес проживания: койко – место в студенческом общежитии на комнату в рабочем.

К Петру Савельеву подошел его одноклассник и друг Григорий Хитрук:

– Петька! Ты же никуда не уезжаешь по распределению? Здесь остаешься?

– Ну да! Правда мысль у меня была всё же съездить и проведать родителей перед началом новой жизни. И мне приятно и им хорошо. Повидают сына – инженера. Сбылась их заветная мечта: всем своим трем детям они дали высшее образование. Вот только на сорок рубликов далеко не уедешь, а вновь брать деньги у родителей, чтобы после института отдохнуть уже как – то «не в дугу»!

– Вот! Именно за этим я к тебе и подошел. У меня мысль: давай после института покалим. И отдохнем, ну в смысле займемся не мозговой, а физической деятельностью. Помнишь, как нам всегда говорили: «Лучший отдых – это смена рода деятельности!» Вот мы с тобой этот самый род и сменим. Где – ни будь на природе возьмем себе работу. Развеемся, отдохнем от диплома, покупаемся, позагораем, да ещё и денюжат подзаработаем. Будет с чем вступать в новую жизнь. А то придешь на завод, а там до зарплаты месяц работать, да и что ещё заплатят за этот первый месяц? Так, кот заплакал. А сорока рублей последней в жизни стипендии только и хватит, чтобы «ласты не протянуть», а то и протянешь! А тут, представляешь: пришел на работу и тебя не колышет, что месяц ждать зарплату. Ты – человек независимый, обеспеченный. Сразу к тебе уважение. А придешь с сороковником... Через две недели уже зубы на полку, живешь на подсосе. Тебе все сочувствуют, но с другой стороны думают: «так он не в состоянии себя прокормить! Как же он будет нами руководить, как мы с ним будем деньги зарабатывать?»

Гришка ещё долго распинался в своем восприятии начала новой «постстуденческой» жизни, а в голове у Петра уже всю хозяйничала мысль:

Еще студентами все заметили такую закономерность: если кто – то нашел, как казалось, подходящий калымчик и туда готовы были многие примкнуть, но Хитрук не рвался, вывод один. Туда не за чем и соваться! Денег там не получишь, лишь наработаешься от души! Зато, если Гришка примкнул, а лучше всего сам нашел работу и набирает бригаду, то резон в неё попасть очень большой. Гришка умеет организовать работу, договориться о приличном закрытии нарядов: длиннее намеряет канаву, больше кирпичей насчитает, тяжелее вес бетона взвесит, удлинит его переноску вручную, больше дней работы запишет... Что угодно придумает. У него, как у Остапа Бендера, всегда имелось примерно 300 разных способов достаточно законного обогащения. Но при всем при этом это самое пресловутое богатство он всегда делил справедливо между участниками, обиженных не оставалось. Коротко его эти хитро-мудрые способности озвучивались как «чутье на деньги». Поэтому если ему нужны были люди, то он без них не оставался никогда. Всегда находились желающие с ним поработать.

Петр слушал Григория и думал: «Здорово! С Гришкой покалымить это значит заработать! Вот и решилась задача проведения послеучебного отпуска. Подработаем, а потом, уже при деньгах, можно и родителей навестить.»

– А кто ещё с нами будет работать?

– Да я еще не знаю. Я пока только тебе предложил. А, вообще, нужен ли ещё нам кто – ни будь? Мы что? Сами не справимся?

– Не знаю! А что делать – то?

– Понятия не имею! Я ещё работу не искал. Я же не знал согласишься ты или нет. А теперь точно знаю и буду искать.

– Так работы ещё нет... я думал, что завтра – послезавтра уже надо приступать.

– Завтра не знаю, а вот послезавтра обещаю! Ну всё, договорились?

– Договорились!

На следующий день Григорий нашел друга в студенческой общаге, откуда тот ещё не выехал и продолжал проживать инкогнито, затесавшись среди абитуры, которая ещё меж собой не перезнакомилась и «чужаков» не замечала.

Время только – только перевалило за полдень, а Гришка уже был во всеоружии.

– Значит так! Я всё нашел и обо всем договорился! Приступаем прямо с завтрашнего утра. В восемь часов утра мимо третьей горбольницы будет проезжать автобус и нас заберет с собой. Едем в район деревни Киреевск, там расположены спортивные лагеря и прочие увеселительно – развлекательные лагеря, зоны отдыха различных предприятий, учреждений и институтов города. Мы с тобой едем в зону отдыха Академгородка. Там будем дислоцироваться, питаться в их столовой, проживать в коттедже, отдельно от всех. Там же наш с тобой объект для работы. Мы с тобой подрядились построить около одиннадцати коттеджей сливные ямы. Яма размером 2, 20 метра х 2, 20 метра и два метра глубиной. Дно бетонируется, стены выкладываются кирпичом, затем перекрытия, установка люков и бетонирование сверху. Весь объем примерно полторы тысячи, но, чтобы так договориться пришлось взять в компанию прораба. Он нам поставляет материалы и закрывает наряды, а мы с тобой выполняем работу. Согласен?

– Однозначно «Да»!

– Тогда готовь сорок рублей. Это цена путевки на проживание и питание в течении месяца. Завтра в автобусе мы деньги отдаем начальнику лагеря, который нас с тобой и заберет у горбольницы. Сорок рублей – это стоимость сезона, 24 дня. Вот это и будет наш срок исполнения работ.

На утро без пятнадцати минут восемь Петр Савельев и Григорий Хитрук уже стояли на оговоренном месте в ожидании автобуса. Понятно, что время обозначено было довольно условно. Мало ли какие проблемы могут возникнуть у начальника лагеря в городе. Их необходимо все решить, ведь туда – сюда не наездишься, как – никак километров семьдесят пять до места будет! Короче, ждать пришлось ровно час и без пятнадцати девять около них остановился задрипанный КАВЗик и в открытое окно мужик крикнул:

– Кто тут на калым едет в Киреевск? Заходи!

Друзья зашли в автобус и расположились на двух свободных креслах. Все остальные были завалены овощами, коробками с яйцами, пластами мороженной рыбы, поддонами с мясом отдельно свиным, отдельно говяжьим. Отдаленно стояли мешки с картошкой и сетки с кочанами капусты, свежими огурцами и яблоками. Впритирку друг к другу плотно стояли пару мешков с сахаром и столько же с мукой. На переднем длинном сиденье стояли в несколько ярусов деревянные поддоны с булками хлеба белого и серого. Кроме продуктов тут же лежали коробки с мылом, мешки с каустической содой, под задним сиденьем лежали мешки с хлорной известью. Около них деревянные ящики с гвоздями разных размеров, две ножовки, двуручная пила «Дружба», рядом настоящая «Дружба» уже мотопила, еще какой – то столярный инструмент прямо в мешке. Парни огляделись по сторонам:

– Сельпо! – сказал Гриша.

– Что? – недослышал начальник лагеря.

– Да, говорю, как в сельском магазине, всё сразу и в одном месте.

– А вот, ты, о чем! Да, похоже. Вот только для всего в отдельности машин не напасешься. А так всё раздельно положили и сразу много чего привезем. А продукты, так их же всё равно перед приготовлением все моют.

– Особенно булки с хлебом...

Но это было сказано лично для друга, чтобы не возник конфликт с начальством ещё до начала работы.

Начальник лагеря распространял вокруг себя неаппетитный аромат выпитого вчера в большом количестве алкоголя. У открытого окна автобуса ему было сидеть хорошо и приятно, он закимарил. Вчерашнее из него быстро выветривалось, а парням пришлось это вынюхивать всю дорогу, поскольку места, чтобы пересесть, поменять сиденье, в автобусе не было.

Примерно через полтора часа такого пути прибыли на место.

Зона отдыха Академгородка располагалась в самом деле в месте, которое можно назвать «курортным». По крайней мере такое было у парней первое впечатление.

Приподнятый не высоко, метра на два – два с половиной берег величавой реки Оби, представлял собой чистейший, промытый многовековыми водами беленький, мельчайший песочек. Чистота его подчеркивалась полным отсутствием пыли при его просеивании. Сверху на этом песке лежал небольшой толщины дерн, состоящий из корней травы, брусники, голубики. Чуть поодаль от полосы берега начинался лес. Это был сосновый бор. Девственный. С соснами в полтора – два обхвата и высотой метров тридцать. Лес рос строевой, то есть в нем деревья росли довольно тесно, поэтому все они тянули вверх свои кроны и эти кроны располагались на самой вершине, а все стволы были ровными, гладкими с незначительными остатками некогда отсохших побегов. Такой лес всегда очень темный. Темноту дополнительно создают стволы, окрашенные в темно – коричневый цвет. На земле уже травы не было, а был мох. В таком лесу обычно росли и разнообразные грибы, но об этом наши герои ещё понятия не имели. И ещё они узнали, что на уже освободившихся от воды речных островах имеются большущие заросли смородины с богатым урожаем. Но это тоже друзей не касалось.

Всё это парней не интересовало. Они приехали хотя и в зону отдыха, но работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.